

Грузия и Россия: от шаткого примирения к разрыву?

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 264

Июль 2013

Корнелий Какачиа

Тбилисский государственный университет

Бидзина Иванишвили, став премьер-министром Грузии после победы своей коалиции «Грузинская мечта» на парламентских выборах в октябре 2012 г., пообещал значительно улучшить грузино-российские отношения. Объявление грузинского правительства о «перезагрузке» доставило, должно быть, большое удовольствие Кремлю. Кроме того, новый подход к внешней политике вызвал активные дебаты среди грузинских экспертов относительно того, как новая политическая ситуация в Грузии может повлиять на российско-грузинские отношения, которые из-за войны 2008 года достигли низшей точки.

При этом, хотя новое правительство и готово начать диалог с Россией для обсуждения сохраняющихся в двусторонних отношениях проблем и укрепления связей с Москвой, Тбилиси определил пределы, дальше которых переговоры не пойдут. Одновременно с тем как новое грузинское руководство старается привлечь Россию, вдыхая жизнь в торговые, культурные и гуманитарные связи, в дипломатических отношениях будут оставаться определённые проблемы – до тех пор пока Россия оккупирует международно признанную территорию Грузии. Помимо этого, Тбилиси определил ещё одну бескомпромиссную сферу: свободу выбирать себе союзников. Тем временем, Москва определила собственные границы переговорного пространства: российский министр иностранных дел Сергей Лавров несколько раз подтвердил, что Россия не намерена отказываться от признания независимости Абхазии и Южной Осетии. Новый российско-грузинский диалог смягчит напряжённую риторику в двусторонних отношениях, но маловероятно, что он приведёт к полноценным изменениям в позициях Тбилиси и Москвы.

Первые робкие попытки улучшить отношения

Грузинские парламентские выборы 2012 года создали новую внутривнутриполитическую обстановку, что, возможно, будет иметь последствия в более широком контексте. Тбилиси пытается проверить, изменила ли Россия свой подход к Грузии с учётом новой политической реальности. В то время как некоторые критики в Грузии утверждают, что у Тбилиси нет точной дорожной карты развития отношений с Россией, правительство Иванишвили заявляет о чётком видении того, как улучшить отношения с Москвой не жертвуя жизненными интересами Грузии. Именно в этом контексте наблюдатели должны оценивать решение Тбилиси не бойкотировать Зимние Олимпийские игры в Сочи в 2014 г. В рамках этого же тренда была прекращена деятельность грузинского русскоязычного телеканала ПИК, который финансировался из государственного бюджета, и стал менее

активно обсуждаться вопрос о геноциде черкесов в XIX веке. Наконец, грузинское правительство назначило специального представителя по отношениям с Россией, тем самым показывая свою готовность к диалогу.

Что касается отколовшихся регионов, Тбилиси готов к некоторой гибкости, однако не к обсуждению их статуса. Правительство озвучило новую стратегию относительно Абхазии и Южной Осетии, предполагающую установление прямого диалога и в целом доброжелательное смягчение его тона. Правительство надеется, что это изменит настроение жителей сепаратистских регионов и будет способствовать их более позитивному отношению к роли грузинского правительства.

Особенно заметный сигнал со стороны Грузии касается работы абхазского участка Грузинской железной дороги. Традиционно Тбилиси выступал противником того, чтобы эта железная дорога открылась вновь. Разблокировка дороги обеспечила бы Абхазию прибылью от транзита и дала бы России недорогой альтернативный наземный путь для связи с её военным партнёром – Арменией, где дислоцируется российская 102-я военная база. Если железнодорожный план когда-либо будет реализован, это также облегчит условия для полублокированной Армении. Грузии открытие дороги обеспечило бы – после установления стабильных экономических отношений – прямой торговый путь в Россию.

Удивительно, что предложению Тбилиси по примирению противостоят не только внутри страны. В то время как находящееся в оппозиции Единое национальное движение критикует предложение как «антигосударственное», опрос общественного мнения, проведенный в ноябре 2012 года Национальным демократическим институтом США, показал, что 68 % респондентов поддержали восстановление железнодорожного сообщения, тогда как 24 % высказались нейтрально и только 6 % – против¹. В то же время, и Москва, и власти в Сухуми не торопятся рассматривать примирительное предложение Грузии, расценивая его как плохо замаскированную попытку силой вернуть отколовшиеся регионы под власть Тбилиси. Недавно натянутая вдоль административной границы Южной Осетии колючая проволока демонстрирует, что Кремль проверяет, до каких пределов Грузия привержена идее улучшения отношений с Россией.

Москва, сигнализируя, что некоторые значительные улучшения имеют место, недавно объявила о снятии введённого в 2006 году запрета на грузинскую минеральную воду, вина и другие продукты на российском рынке, покончив с «озабоченностью о здоровье», на которую изначально ссылались российские чиновники, оправдывая запрет. Несмотря на то, что Грузия в экономическом смысле может немало получить от возобновления экспорта в Россию, не все винодельческие компании торопятся выйти на российский рынок. Виноделы не верят, что грузинское вино достигнет того уровня продаж, который существовал до эмбарго 2006 года, так как на данном этапе грузинское вино считается скорее предметом роскоши, чем продуктом широкого спроса. За последние годы грузинские экспортёры вина диверсифицировали свои портфели, открыв новые направления на европейских и азиатских рынках. Более того, им удалось довести общий объём экспорта до показателей периода до 2006 года. Некоторые компании, работающие на западных рынках, боятся, что резкое изменение направления экспорта может иметь негативные эффекты, такие как снижение качества или новые потрясения, исходящие от российского рынка, зависящего от политики и ненадёжного. Грузинские виноделы рассматривают Роспотребнадзор (российский орган по защите прав потребителей), как один из субъектов российской внешней политики, который регулярно блокирует импорт

¹ Luis Navarro, Ian T. Woodward, and NDI Georgia, “Public attitudes in Georgia: Results of a November 2012 survey carried out for NDI by CRRC,” National Democratic Institute, November 2012, www.civil.ge/files/files/2012/NDI-PoliticalRating-Nov2012.pdf.

продуктов питания от американского мяса до украинского сыра. Что же касается бизнес-интересов России в Грузии, российские инвестиции шли в страну даже когда политические отношения между двумя странами находились на самом низком уровне.

Западный курс Грузии подтверждается двухпартийным консенсусом

Несмотря на знаки потепления в отношениях Москвы и Тбилиси в экономических, культурных и гуманитарных вопросах, Москва не выказывает желания улучшать отношения в других ключевых сферах – таких как отмена строгих визовых требований или возвращение грузинских перемещённых лиц в оккупированные отделившиеся регионы – до тех пор пока Грузия не отвернётся от Запада и не повернётся в сторону российских интеграционных проектов. Согласно новой Стратегии внешней политики России, будущее постсоветского пространства будет определять Евразийский союз. Проект подкреплён «евразийской» идеологией, составляющими которой выступают православие и так называемое «общее историческое наследие» региона. Западный мир выступает против использования такого термина, но это та лексика в отношении Грузии, которой до сих пор придерживается российское руководство. Президент Владимир Путин в интервью государственному англоязычному каналу Russia Today (RT) в июне 2013 года уже намекнул на то, что для восстановления отношений Грузии следует снова установить близкие связи с Кремлём в сфере безопасности.

Пока Москва ожидает изменений во внешней политике Грузии, Тбилиси настаивает на том, что этого не случится. Смена власти в Грузии не снизила уровень поддержки идеи об интеграции Грузии в Европейский союз и НАТО среди населения.² Граждане Грузии по-прежнему стараются усилить свою безопасность через инкорпорацию государства в европейские структуры и альянсы. Несмотря на недавний всплеск повстанческих атак на грузинские силы в Афганистане, Тбилиси по-прежнему участвует в Международных силах содействия безопасности активнее остальных стран – нечленов НАТО. Очевидно, что Грузия рассчитывает, что подобное участие подтвердит в глазах Запада её давнее желание присоединиться к Североатлантическому альянсу.

В марте грузинский парламент единогласно принял «Резолюцию по основным направлениям внешней политики Грузии» из 14-ти пунктов, проект которой был совместно подготовлен соперничающими фракциями «Грузинской мечты» и Единого национального движения. Резолюция подтверждает желание Грузии вступить в НАТО и Европейский союз.³ Достигнутый консенсус стал результатом долгой дискуссии, парламентских дебатов, взаимных оскорблений и обвинений, но споры касались именно тактики – окончательное решение подтвердило, что стратегических разногласий между «Грузинской мечтой» и Единым национальным движением не много. Обе стороны согласились не признавать спонсируемую Россией «независимость» Абхазии и Южной Осетии, а также отложить на неопределённый срок восстановление дипломатических отношений с Российской Федерацией (в резолюции заявлено, что «Грузия не может иметь дипломатические отношения со странами, которые признают независимость Абхазии и Цхинвальского региона/Южной Осетии»). Резолюция также исключает участие Грузии в «военно-политических или таможенных союзах» с такими странами, что простыми

² “Georgian National Study,” International Republican Institute, Baltic Surveys Ltd./The Gallup organization, The Institute of Polling And Marketing, November 9 – 21, 2012, http://www.iri.org/sites/default/files/2013_February_8_Survey_of_Georgian_Public_Opinion_November_9_21_2012.pdf.

³ “Resolution on Basic Directions of Georgia’s Foreign Policy,” Parliament of Georgia, March 21, 2013, http://www.parliament.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=3136%3Aresolution&catid=54%3Astatements-appeals-and-resolutions&Itemid=88&lang=en.

словами означает: Грузия не присоединится к возглавляемым Москвой объединениям (Содружество Независимых Государств, Организация Договора о коллективной безопасности или Таможенный союз). Принятие этой бескомпромиссной резолюции из 14-ти пунктов ограничивает вероятность существенного разворота в отношениях Москвы и Тбилиси.

Заключение

Создав надежду на улучшение отношений с Россией, новое грузинское правительство столкнулось с суровой реальностью: в ближайшее время едва ли можно ожидать ощутимых изменений. Задача поиска «срединного пути» между конфронтацией и капитуляцией будет одной из самых сложных для правительства Иванишвили. Даже несмотря на то что новая оттепель между Грузией и Россией дала надежду на то, что отношения могут пойти по пути основательного восстановления, начатый Тбилиси и Москвой диалог не должен создавать иллюзию того, что в скором времени будет достигнуто всеобъемлющее соглашение. Грузинское правительство не изменит свою прозападную ориентацию и не сменит курс на присоединение к НАТО и ЕС – равно так же от России не стоит ожидать изменения сущности политики по отношению к Грузии или полного уважения её суверенитета. Следовательно, пока слишком рано говорить о том, перейдут ли грузино-российские отношения на новый качественный уровень.

Самое большее, что может сделать правительство Иванишвили, – это следовать модели текущих российско-японских отношений: экономические и культурные связи без полного восстановления дипломатических отношений. Поскольку национальные интересы двух государств едва ли совпадают, это, возможно, последнее правительство Грузии, расположенное к тому, чтобы прийти к временному соглашению с Москвой на завершающем этапе их «цивилизованного развода» – такой путь уже проделали некоторые «левеющие» правительства балтийских республик. Если начнется процесс «развода» с Россией, Грузии придётся как никогда сосредоточить свои усилия и обратиться за помощью к Западу, чтобы довести до конца долгосрочное мирное преобразование сохраняющейся в Грузии конфликтности.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org